

Ярос 2.0

Миронова
Александра

Александра Миронова

Ярос 2.0

«Автор»

2026

Миронова А.

Ярос 2.0 / А. Миронова — «Автор», 2026

2039 год. Ярослав Павлов, известный певец под псевдонимом Ярослав, приходит в себя после концерта и обнаруживает кошмар: пока он спал, его место занял «двойник». Лейбл создал клона – биологически идентичного, с теми же отпечатками, радужкой, ДНК и, конечно же, голосом. Юридически это не кража личности, а ее дублирование для увеличения прибыли. Ярослава такой расклад не устраивает, но как убедить систему, которая видит одного человека там, где их двое? Как доказать свою идентичность, когда у тебя и у твоей копии одинаковая биометрия? И главное, что делать, если у клона тоже есть мнение на этот счет? История о том, как сохранить себя в мире, где личность стала активом, о бюрократическом абсурде будущего и о том, что делает нас людьми.

© Миронова А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Ярос 2.0

Глава

2039 год, Москва.

За панорамными окнами квартиры в клубном доме в Хамовниках бесшумно проносились дроны, патрулируя территорию или доставляя заказы, а в отдалении мерцали голографические рекламы на фасадах высотных зданий, переливаясь яркими цветами. Город давно проснулся, каждый жил в своем ритме. Прохожие на улицах слушали музыку: кто-то по старинке через наушники, кто-то через гарнитуру с костной проводимостью, а кто-то через импланты, передающие звук напрямую в слуховой нерв. Хиты от настоящих, живых певцов соревновались с искусственно созданной нейромουσикой.

Ярослав, 33-летний певец под псевдонимом Ярослав, проснулся ближе к обеду. Голова гудела так, будто внутри шумела авиационная установка, а во рту разверзлась пустыня Сахара. Вчерашний вечер распался на обрывки: выступление на сцене, свет от софитов, биты в ушах, гул зала и адреналин в крови. Он выпил бутылку воды – даже облил остатки на себя, чтобы остыть, – а потом... всё как в тумане.

Расфокусированным взглядом Ярослав обнаружил смартфон последнего поколения на прикроватном столике и потянулся к нему. Экран вспыхнул десятками уведомлений. Сначала Ярослав не понял, что вообще происходит, и попытался вчитаться:

«Скандал на концерте: Ярослав перебрал алкоголя прямо на сцене? Несоответствие традиционным ценностям»

«Ярос извиняется перед фанатами в прямом эфире»

«Яроса отменяют? Следите за обновлениями»

– Чего?.. – прохрипел Ярослав, прищурившись.

Он открыл первое видео, которое ему попало, прямой эфир был выложен полчаса назад. Ярослав недоуменно заморгал. Он увидел себя, в здании лейбла, где перед многочисленными журналистами и репортерами приносил извинения за вчерашнее выступление.

– Дипфейк, что ли?.. – пробормотал себе под нос Ярослав.

Тот же голос. Те же движения. Та же манера держать микрофон. Даже паузы между словами как у него. Как же хорошо продвинулись технологии...

– Прошу прощения, – говорил он в видео, опустив глаза с идеально рассчитанной долей вины, – вчера я перегнул. Я обещаю своему лейблу «Резонанс» и вам, дорогие фанаты, что больше такого не повторится.

Ярослав медленно опустил смартфон, пытаясь восстановить последовательность событий.

– Я спал... и не пил вчера вообще.

Ярослав открыл свой цифровой профиль личности. Всё было на месте: доступ есть, биометрия подтверждена, аккаунты активны. Он сделал проверку на всякий случай: приложил палец к сканеру на смартфоне – вход выполнен, посмотрел в камеру – радужка подтверждена. На первый взгляд никаких ошибок.

Только вот... история входов.

Ярослав пролистал вниз. Активность шла непрерывно: ночь, утро, несколько подтверждений личности, выход на сцену, публикации, даже авторизация в гос.сервисах.

– Да вы издеваетесь...

Он открыл настройки: система не зафиксировала взлом, но кто-то без его участия точно заходил в аккаунт! На экране появилось сухое сообщение:

«Все действия подтверждены вашей биометрией»

– Да что за фигня! – Ярослав коротко усмехнулся, а потом нервно провел пятерней по волосам.

Он отправил запрос в поддержку, чтобы выяснить, что происходит. Может быть, глюк какой-то. Ответ от бота пришел почти мгновенно:

«Нарушений не обнаружено. Рекомендуем не передавать доступ третьим лицам»

– Каким третьим...

Ярослав продолжил переписку в чате поддержки: «Моим аккаунтом кто-то пользовался, и это был не я»

Поддержка: «Ваш профиль активен, попыток взлома не выявлено, все действия совершены вами»

Ярослав: «Я точно не пользовался аккаунтом в указанное время, потому что спал!»

Поддержка: «Сценарий «двое идентичных пользователей с одной биометрией» не предусмотрен. Если вы считаете, что стали жертвой мошенничества, обратитесь в отделение «Мои документы»

Ярослав замер.

– Двое идентичных пользователей... – пробормотал он себе под нос. – Да не, не может такого быть...

Ярослав зашел в приложение своего лейбла «Резонанс». Там висело уведомление: «Ваш публичный представитель назначен: Ярослав (клон-модель №7). Все вопросы по концертам, интервью и роялти направляйте в юридический отдел».

Ярослав прочитал это три раза и недоуменно выпалил:

– Клон?.. Какой еще клон?!

Сначала наступила стадия отрицания: это невозможно! Они же живут в настоящем мире, а не в фантастическом фильме, пускай многое, что раньше казалось фантастикой, и было превращено в реальность. Но серьезно, клон? Если на клонированных животных распространялась правовая сфера, то на людей нет, это была серая зона со всякими слухами и спекуляцией, никак незаконная, игрушка для богатых.

Потом отрицание начало сменяться сомнением: а что если... нет, ну в принципе... вероятно, это все-таки было возможно. Клон-модель №7? Значит, было шесть неудачных попыток? Но это удовольствие было не из дешевых! Стал бы его лейбл тратиться на какой-то клон, когда есть оригинал?! Да и зачем?!

В этот момент в голове начали складываться разрозненные куски в единую картину: лейбл уже жаловался на «непредсказуемость» Ярослава, такие как отказы от дублей, споры о текстах, прошлогодний скандал с политическим жестом на концерте...

«Ты дорогой, Яр, и своенравный», – сказал тогда продюсер.

«Замените меня нейромюзиком? – усмехнулся Ярослав. – Но фанаты ценят меня именно за то, какой я есть – живой и настоящий!»

«Рано или поздно мы найдем способ дешевле»

Тогда Ярослав посмеялся. В мире, где существовало так много искусственного, что-то более реальное, пускай даже неидеальное, ценилось гораздо выше. Кто мог его заменить? Только если какой-то другой более молодой певец, но у каждого была своя ниша и своя база фанатов, он в любом случае сохранил бы поклонников. Однако теперь было не смешно.

Ярослав проверил Госуслуги. Паспорт, ИНН, СНИЛС – всё тоже было на месте, но в разделе «Доверенности» появилась новая запись: «Бессрочное право действовать от имени гражданина на основании генетической идентичности. Оформлено: ООО «Резонанс»».

– Они что... – Ярослав запнулся на полуслове. – Они реально сделали второго меня и даже не цифрового?!

Его медленно начало накрывать осознание. Если компания действительно создала клон... у него были те же отпечатки, та же радужка, та же ДНК. Поскольку закон пока не предусматривал такого, два биометрически одинаковых человека считались одним.

Ярослав ошалело посмотрел в окно. Вдалеке на огромном голографическом экране напротив, над улицей, шла трансляция концерта. На сцене стоял он. Или... не он, а уже клон? Уже не разберешь. Они... были одинаковыми.

Ярослав медленно подошел ближе к стеклу и протянул ладонь. В стекле слабо отсвечивало его отражение. Пока он всё еще не верил в такую абсурдность, а сомневался и надеялся, что это всего лишь глупый пранк.

Доступ к жизни у него остался. Квартиру никто не забрал (пока!). Счета не заморожены. Ярослав всё еще существовал. Только вот... его работа, его голос, его контракты и место в мире уже занял кто-то другой. Точнее, теперь ему придется делить свою жизнь с кем-то другим! Юридически это не было кражей личности, потому что ее не украли, а продублировали. А дубликат... не отличить от оригинала.

– Ладно, – тихо сказал он себе под нос. – Пойдем разбираться.

Ярослав сунул ноги в кроссовки, натянул первую попавшуюся толстовку и спустился на парковку. Система умного дома беспрепятственно разблокировала его спорткар на подземной парковке, и вскоре он приехал к стеклянному зданию лейбла «Резонанс».

В холле встречали голографические логотипы: «Музыка будущего», «Безбашенные коллабы человека и нейронки», «Цифровые певцы и поп-группы» – сияли неоновые буквы, переливаясь всеми оттенками радуги, словно пытались замаскировать пустоту за громкими лозунгами. Для Ярослава это всё казалось пустышкой, и он хмыкнул себе под нос.

На ресепшене сидела молодая женщина с встроенной нейросистемой проверки клиентов. Ее глаза слегка подсвечивались голубым – стандартный интерфейс идентификации личности, который автоматически фиксировал любые биометрические аномалии. Ярослав подошел к сканеру, ощущая, как ладони потеют. Вопреки его страхам, что сейчас запиликает сигнализация за несанкционированный вход, ничего не произошло, система его считала и пропустила.

– Добро пожаловать, Ярослав! – поприветствовал нейтральный нейроголос.

Ярослав с спокойствием выдохнул и шагнул к лифтам. Люди, которые были в холле здания или так же ждали лифт, особо на него внимания не обращали. Сценические звезды уже не являлись диковинкой, как раньше, отношение к ним уже было не такое возвышенное, а более приземленное, как к обычным людям. К тому же, благодаря заметному прорыву в пластической хирургии, или даже банальному искусству макияжа, любой мог приблизить свою внешность к понравившейся звезде – это до сих пор было предметом юридических споров, но кто остановит человека, у которого были на это ресурсы? Что уж говорить о более дорогостоящей аванюре как клон... в чем Ярославу еще предстояло убедиться точно.

Лифт медленно поднялся. Каждое движение напоминало Ярославу о потерянном времени, о том, что его жизнь стала игрушкой чужой системы, о том, что где-то рядом мог действительно существовать идентичный Ярослав.

Секретарь пропустила его в кабинет директора, Никиты Дмитриевича, мужчины лет сорока в дорогом костюме и смарт-очках. Внутри всё выглядело идеально, как всегда: стекло, металл, прозрачные экраны и голограммы с графиками прослушиваний, лайв-стримов, прибыли. На одном из экранов мигала цифра: «Замена произведена. Финансовая эффективность: +27%».

Никита сидел за прозрачным столом, создавая эффект многозадачности. Конечно, большую часть рутины выполняли ИИ-помощники, но он, как непосредственный начальник, контролировал процесс.

– Доброго денечка, – буркнул Ярослав со сквозившим сарказмом, заложив руки в карманы толстовки.

– Яр, – ровным голосом обратился к нему Никита, отвлекшись от созерцания информации на экранах, – я ожидал, что ты наведишь меня, поэтому позволил секретарю пропустить тебя, хотя встречу ты заранее не согласовал.

Ярослав закатил глаза. Даже в такой ситуации директора интересовала какая-то дурацкая бюрократия!

– Seriously? – усмехнулся Ярослав. – Если ты ожидал меня, то должен знать, почему я вообще пришел, не так ли? Без этой пресловутой «несогласованной встречи».

Никита снял смарт-очки, чтобы полностью сосредоточить внимание на госте. Он сцепил руки в замок, выглядя абсолютно спокойным.

– Ты и сам должен понимать, почему это произошло, – сухо сказал Никита.

– Нет, не понимаю, – резко отрезал Ярослав. – Может, объяснишь человеческим языком? Кто входил в мой цифровой профиль без моего участия? Что за доверенность оформлена на моих Госуслугах? Кто приносил извинения сегодня на пресс-конференции за вчерашнее поведение, которое я, на минуточку, вообще не помню? Цифровой клон или...

Ярослав замолк, и его кадык дрогнул. Он боялся озвучить свои опасения и догадки вслух. Тем временем Никита вздохнул и, не юля, заговорил:

– Мы с советом директоров обсудили твое поведение. Ранее тебе уже делали предупреждения, когда папарацци ловили тебя за алкоголем и непристойном поведении в клубах, сигаретами в неположенных местах, а также ты позволял себе провокации с другими певцами. Ты порчишь ценности лейбла и публики.

Ярослав почувствовал, как внутри всё сжалось, и к горлу подступил ком. Горечь, ярость, отчаяние – всё смешалось в единую вязкую массу.

– Клубы для того до сих пор и существуют, чтобы люди в них и отдыхали и расслаблялись, нет? Или мне теперь только прятаться дома как отшельнику? – облизав пересохшие губы, пошел в наступление Ярослав. – А алкоголь или сигареты разве были отменены на государственном уровне? Что насчет провокаций... это был обычный рэп-баттл!

– Ты ведь знаешь, какой сейчас курс у государства – здоровая Россия. Ты, как публичная личность, должен показывать пример своим фанатам и пропагандировать здоровый образ жизни, – чопорно заявил Никита. – Я понимаю, что работа стрессовая, ненормированный рабочий день, записи, выступления, гастроли... Всем нужно выпускать пар, но так, чтобы это не становилось достоянием общественности.

– Ты не мог СМИ денег заплатить, чтобы это не публиковали?! – раздраженно выпалил Ярослав. – Как будто я сделал что-то незаконное! Я что, мало заработал для лейбла, чтобы за мной подчищали такую мелочь?!

– Фото и видео постили обычные гражданские лица, которые застали тебя где-то, – объяснил Никита. – Такое контролировать в цифровую эпоху очень сложно. Даже если они выложат это в сеть, а наш бот это удалит, кто-то за секунды всё равно успеет распространить. Уже не в первый раз такое проходили.

– Но я же человек, черт возьми! – выругался Ярослав, резко зачесав волосы пятерней назад. – Человек со своими слабостями и косяками, а не идеальный робот!

– Именно поэтому, – сказал Никита, – мы решили поучаствовать в эксперименте. Такое уже делают коллеги из других стран.

Ярослав мгновенно напрягся.

– В каком еще... эксперименте? – понизив голос, недоверчиво спросил он.

– Именно тот самый, о котором ты уже мог догадаться, – деловито заявил Никита. – Клон. Настоящий, не цифровой.

Ярослав почувствовал, как все его волоски встали дыбом. Ему это не послышалось, начальник прямым текстом это подтвердил!

– Так это... не пранк? – ошалело выдохнул Ярослав. – Иди в баню, Никита, но скажи, что ты и совет решили просто припугнуть меня, чтобы я больше не вел себя необдуманно!

– Сожалею, Яр... но это не шутка, – растоптал все надежды Ярослава Никита.

– Так мое поведение... – с трудом сдерживая ярость, прошептал он, – единственная причина, чтобы стереть меня как человека и использовать идеальную копию?

– Это бизнес, – пожал плечами Никита. – Ты сделал себе имя, ты стал брендом, на котором мы хорошо зарабатываем, но ты правильно подметил: ты человек, а не машина, а значит, не можешь пахать по двадцать четыре часа в сутки без перерыва. Конечно, в каких-то моментах мы можем сделать пред-запись, отснять какой-то материал заранее, создать что-то с помощью дипфейков с твоей цифровой копией... Но кто заменит тебя живого, если ты заболеешь перед важным мероприятием? Или любой другой форс-мажор. Теперь можно работать гораздо эффективнее.

У Ярослава голова шла кругом.

– Но это же бред! – попытался призвать он к голосу разума. – Только ради этого создавать второго меня?!

– Подумай над этим с другой стороны: многие звезды из других стран уже принимают участие в подобном эксперименте, и отзывы от них положительные. Пока за них работают клоны, они могут отдохнуть вместе со своей семьей, восстановить здоровье, заняться хобби. Естественно, когда выступает клон, процент прибыли рассчитывается по-другому, но это мелочи. Ты можешь уехать в родной город к родителям, взять тайм-аут, и тебе будут капать дивиденды. Тебя никто не отменяет, Яр, у нас всё очень гуманно.

– Но... это абсурд... – Ярославу казалось, будто кто-то выбил воздух из его груди, слов не находилось, как это всё комментировать. – А как же мои фанаты... они же заметят!

– Не заметят, – покачал головой Никита с таким видом, словно был абсолютно в этом уверен. – Твой клон идентичен по всем биометрическим и нейросетевым параметрам. Отпечатки и радужка совпадают, движение, голос, даже произвольные микроимпульсы. Некоторое время назад мы сделали послойный слепок твоей нейронной сети. Он помнит всё, что помнишь ты, от самой крошечной родинки до шрама на коленке из детства. Его голосовые связки выращены по твоему ДНК-шаблону с учетом всех узелков и микротравм.

Ярослав чуть не оступился на ровном месте, будто под ногами разверзлась пропасть. Конечно, он как певец с собственным брендом являлся своего рода товаром, который хорошо продавался... Но чтобы выжать из него по-максимуму и по сути создать дешевую рабскую силу? Просто нонсенс!

– А что... что с самим этим клоном? – хриплым голосом спросил Ярослав. – Он же типа... как я? У него что, нет своего мнения? Он кукла? Он вообще знает, что происходит? Уверен, если он идентичен мне, то будет в бешенстве, что кто-то распланировал, что ему делать и как жить!

Никита откинулся в кресле, словно уже начал терять интерес к этому разговору:

– Законы о клонах пока не регулируются. Технологии шагнули далеко вперед по сравнению с тем, что было в прошлом. Теперь не нужно ждать годами, пока приживется эмбрион, пока созреет плод, пока родится ребенок и полностью вырастит... Так же можно управлять его поведением и регулировать определенные настройки.

– Звучит прямо как делишки злодейской корпорации, – съязвил Ярослав. – А как провернули аферу с доверенностью на Госуслугах?

– Спасибо нашим юристам, – улыбнулся Никита. – Хотя законов о клонах нет, но есть закон о «Цифровых и биометрических дублерах для лиц государственной и корпоративной важности». Мы оформили его не как человека, а как твой «биометрический актив». Юридически ты сейчас разговариваешь со своим же «протезом».

Ярослав чуть не задохнулся от этих махинаций. Это было абсолютно незаконно, но какой парадокс, что это никто не регулировал! Потому что крупным игрокам мирового рынка это было выгодно: богатые создавали клонов для развлечения, как упомянул Никита выше, чтобы кто-то сходил за тебя на работу, пока ты отдыхаешь, но также было распространено и «био-сырьё» для медицинских экспериментов, для замены органов оригиналу и тому подобное. В этом мире человек уже не был гарантированно хозяином своей жизни. Ярослав даже мысли не допускал, что его, просто популярного певца, каких много, это тоже может когда-нибудь коснуться...

– И ты хочешь, чтобы я просто с этим смирился? – хмыкнул Ярослав, медленно начиная принимать новую реальность и свою участь. – А что, если я это оспорю? Что, если хочу сам заниматься музыкой и выступать, без всяких замен? Мне, знаешь ли, неуютно от самого осознания, что где-то рядом бродит чувак, полностью с моей внешкой и повадками...

– Ты, конечно, можешь попробовать, но зачем? – развел руками Никита. – Еще раз: это не замена тебя как человека, а усиление твоего продвижения и бренда. В договоре у нас есть пункт о неразглашении конфиденциальной информации, также пункт, что ты полностью доверяешь лейблу и разрешаешь от его имени совершать любые действия, которые направлены на благо твоей карьеры и развития. Не считай, что мы сделали это втихомолку и утаили от тебя. В конце концов, Ярослав – это товар, Яр.

– Так причина, почему я не помню, чем кончилось вчерашнее выступление...

– Да, мы запустили эксперимент вчера. Хотели проверить, как будет реагировать клон и как принесет извинение за твой вчерашний косяк с алкоголем на сцене, посмотреть на реакцию людей. Никто не заметил изменений в твоём... его поведении.

– Так мне все-таки что-то вчера подмешали в воду!

– Я извинюсь за побочки от нейро-блокаторов, они имитируют абстиненцию, но нам это было необходимо для начала эксперимента. Разве не классно, когда самому не надо извиняться, а за тебя это может сделать кто-то другой?

– Хочешь, чтобы я теперь постоянно косячил, а он за мной подтирал штаны?

– Если твои действия будут вредить и твоей карьере, и лейблу, ты знаешь, что тебя ждут штрафы и неустойка, вплоть до того, что мы не продлим с тобой контракт. Так что тебе лучше больше печься о своих имидже и репутации.

У Ярослава не было слов. На все его вопросы у Никиты как будто заранее были заготовлены ответы! И он был таким спокойным, словно был уверен в успехе!

– Нет, ну это просто какой-то бред... – всё, что смог выдавить из себя обескураженный Ярослав.

– Разве лейбл плохо к тебе относился всё это время? – хмыкнул Никита. – Разве мы не заботимся о тебе? Чем ты недоволен? Должен наоборот радоваться, что теперь у тебя появится больше времени на себя любимого!

– Ага, и мои гонорары пропорционально уменьшатся, а дополнительный процент будет уходить в карман лейбла, да и самому клону вы должны платить, разве нет? – фыркнул Ярослав. – Или теперь моя зарплата будет поделена на двоих?

– Лейбл взял его на полное обеспечение, ему не нужны деньги, можешь не беспокоиться, – отмахнулся Никита.

– А если нам с ним застанут вдвоем, как лейбл будет объясняться?!

– Ой, ну это ж сушая фигня, скажем, фанат с такой же внешкой, который во всем тебя копирует и подражает, голограмма последнего поколения, что угодно... Разве это проблема?

– Я еще недоговорил! А если он возьмет и кого-то убьет, полиция приедет ко мне и арестует меня, так как формально «клона не существует», а по биометрии за его проступки отвечать мне?

– За это тоже можешь не волноваться, как и я говорил, он настроен по определенному шаблону...

– А кто упоминал о форс-мажорах?!

– Яр.

Никита вздохнул.

– Я понимаю, что сейчас ты в полном шоке, но я дам тебе время на подумать и отдохнуть, привести мысли в порядок, – сдержанно произнес он. – Встретаться с клоном я тебе не дам, потому что ничем хорошим это может не закончиться. Лучше подождем, когда ты свыкнешься с его существованием, может, вы даже подружитесь и будете работать в команде.

– Подружимся... – повторил Ярослав и усмехнулся. – Кажется, кто-то живет в утопии и кому-то абсолютно наплевать на чувства других людей! В конце концов, он животное или человек? Разве копия может заменить оригинал? И что он сам об этом думает?

– А если копию не отличить от оригинала, разве она всё еще остается копией? – парировал Никита, начиная раздражаться.

– Считаешь это гуманным? – с сарказмом поинтересовался Ярослав.

– На этом закончим, тебе надо остыть и многое переосмыслить, – отрезал Никита. – У меня еще много работы. Если у тебя остались вопросы по выплатам, обратись к нашим юристам и бухгалтерам, их предупредят о твоём запросе.

На этом разговор был закончен, и Никита дал понять, что не желает больше слушать нытьё Ярослава.

«Вот увидите, – подумал он про себя, – я просто так с этим не смирюсь!»

Выходя из кабинета директора, Ярослав думал: чтобы вернуть свое имя, свою идентичность и свое место в мире, ему придется не просто бороться с лейблом, а бросить вызов всей цифровой системе, доказав, что он – реальный, живой человек, а не копия на продажу. Но как это было сделать? Пожалуй, для начала – отправиться к юристам, проконсультироваться с ними!

В офисе юридического отдела «Резонанса» был стерильный белый свет, стены из матового смарт-стекла, а в воздухе бесшумно парили дроны-архивариусы, сортирующие бумажные архивы, которые давно должны были уйти в историю. За прозрачным столом сидел юрист Илья примерно возраста Ярослава с идеально прямой осанкой и нейро-гарнитурой на виске. Его глаза бегали по невидимым строчкам, проецируемым прямо на сетчатку.

– Ярослав, добрый день, – первым поздоровался он. – Я Илья, ведущий юрист по сопровождению артистов. Никита Дмитриевич передал ваш запрос. Прошу присесть.

Ярослав рухнул в кресло, не дожидаясь приглашения.

– Чо за фигня? – выплюнул он, опираясь локтями о стол. – Вы создали второго меня, оформили на меня же доверенность в Госуслугах и теперь говорите, что это «эффективная оптимизация»? Это же незаконно!

Илья моргнул, и нейро-гарнитура на его виске мигнула синим, перед глазами подтягивалась юридическая база.

– Давайте по порядку, – ровным голосом начал он. – Во-первых, клонирование человека в России не запрещено и не разрешено. Это правовая лакуна. Мы работаем в рамках ФЗ «О цифровых и биометрических активах», который позволяет правообладателю бренда использовать производные формы для коммерческой деятельности. Во-вторых, – Илья свайпнул в воздухе, и перед Ярославом развернулся его контракт-голограмма, – вы лично подписали приложение №4, пункт 14.3. Цитирую: «Исполнитель безотзывно разрешает Заказчику создавать, модифицировать и использовать биометрические, нейронные или генетические дубликаты своего образа и голоса для обеспечения бесперебойного функционирования бренда».

– Я это подписывал на автомате! – попытался оправдаться Ярослав. – Это же стандартная форма!

– Стандартная форма – это то, что защищает лейбл, – объяснил Илья. – Доверенность на Госуслугах оформлена корректно. Система считает клон не отдельным субъектом, а вашим «био-инструментом». Юридически вы не можете подать в суд на самого себя за использование собственного ДНК.

Ярослав сжал кулаки так, что побелели костяшки.

– То есть вы говорите, что я сам себе отдал все права? – процедил он.

– Вы делегировали управление активом, – уточнил Илья. – Что касается оспаривания... Судебная практика по делам «оригинал против дублера» отсутствует. Пока нет закона, регулирующего статус клон, любой иск будет отклонен по формальному признаку: отсутствие второго субъекта права. Система видит одного певца Яроса. Всё чисто.

– А если я не смирюсь? – спросил Ярослав. – Если я пойду в суд, в СМИ, в соц.сети и начну кричать, что вы меня подменили?

Илья наконец перестал смотреть сквозь Ярослава и посмотрел прямо на него. В его взгляде не было злобы, только холодная, отточенная вежливость.

– Ярослав, вы талантливый артист, но вы также – источник репутационных рисков. У нас теперь есть стабильная версия вас: без срывов, без скандалов и без политических жестов. Если вы продолжите создавать правовое давление... контракт может быть расторгнут по статье 9.2: «Систематическое нанесение ущерба бренду», а актив продолжит работу без вас. Поверьте, мы умеем работать «по-тихому». Нейро-реабилитация, временная изоляция по медицинским показаниям, переезд за рубеж на «творческий отпуск»... Вариантов много. Вам лучше сосредоточиться на отдыхе, как и предлагал Никита.

Ярослав медленно поднялся и почувствовал ватные ноги.

– Не зря, значит, вы получаете свою зарплату... хорошенько всё просчитали.

– Если возникнут вопросы по роялти, пишите в корпоративный чат, а теперь извините, у меня созвон, – попрощался Илья.

После «провальной» консультации с юристом, Ярослав отправился лично в МФЦ «Мои документы». Внутри был свежий, современный ремонт, вот только остались очереди из прошлого – кто-то по старинке предпочитал приходить лично, чем решать вопросы удаленно. На стенах висели голографические номера, а вместо талончиков в руке вибрировал смартфон. Ярослав взял электронную очередь: «В147. Оператор: бот Ксения. Ожидание: 4 минуты».

Он сел на пластиковый стул, чувствуя, как внутри кипит негодование. Одно Ярослав понимал точно: бумажная и цифровая бюрократия – это ад, но... даже в нем должны быть какие-то лазейки.

– В147 – окно №5! – прозвенел нейтральный голос.

Ярослав подошел к своему окошку, присел за стул, и бот с ним первым поздоровался:

– Здравствуйтесь, Ярослав. Я Ксения и сегодня помогу с вашим запросом. Чем могу быть полезна?

– Мне нужно зафиксировать факт несанкционированного использования моей биометрии, – выпалил Ярослав, кладя на стол паспорт и смартфон. – Сегодня под моим именем дали пресс-конференцию, а на Госуслугах оформили доверенность, и это был не я! Это... – он тяжело выдохнул, – копия. Клон. Мне нужно это оспорить, заблокировать доступ, инициировать проверку.

– Поняла вас, – нейтрально отозвалась Ксения. – Сейчас проверим. Приложите палец к сканеру, пожалуйста.

Ярослав прижал палец. Сканер пикнул зеленым.

– Отлично. Теперь посмотрите в камеру, – попросила Ксения.

Камера мигнула. На экране проверки всплыло: Идентификация пройдена. Пользователь: Ярослав Павлов. Статус: Активен. Несанкционированного входа не выявлено.

– Всё в порядке, – завершила Ксения. – Ваш профиль не взломан.

– Вы не поняли! – Ярослав наклонился вперед. – Это не взлом, а второй человек. У него моя ДНК, мои отпечатки, моя радужка. Он ходит, разговаривает и дает интервью от моего имени. Система не видит разницы, потому что он и есть я! Но физически нас двое!

Ксении понадобилось какое-то время на обработку этого запроса.

– Попробуем подать заявление о «дублировании биометрических данных», – произнесла она.

Система задумалась. На экране появилась иконка загрузки, затем всплыло окно с ошибкой:

Ошибка 409: сценарий «несколько субъектов с идентичной биометрией» не предусмотрен регламентом.

– Система говорит, что такого не бывает, – сказала Ксения. – По закону, один набор биометрии – один человек. Если система подтвердила вашу личность, значит, вы и есть вы. Если кто-то другой заходил под вашими данными... значит, это вы.

– Это бредятина! – Ярослав стукнул ладонью по стойке. Он уже хотел было поругаться, как его внезапно осенило: – Давайте проверим через мессенджер Мах. Там есть функция верификации через глубинное сканирование и поведенческий анализ. Он должен отличить оригинал от клона!

– Хорошо, давайте попробуем через Мах, – согласилась Ксения.

Ярослав открыл приложение. И почему он раньше он не вспомнил?! Мах, давно превратившийся из простого мессенджера в государственный портал цифровой идентификации, запросил доступ к камере и нейросканеру. На экране появилось вращающееся 3D-лицо с надписью: Анализ микроэкспрессий... Проверка пульса... Синхронизация с базой цифрового паспорта... Через три секунды загорелась зеленая галочка: Личность подтверждена. Совпадение: 100%. Вторых активных сессий не обнаружено.

– Мах подтвердил, что вы один, и доступ у вас чистый, – сообщила Ксения. – Мы не можем заблокировать профиль, если владелец его не блокирует, а владелец – это вы.

– Но я же сейчас стою перед вами и говорю, что это не я! – В голосе Ярослава прорезалась отчаянная хрипотца. – Я требую создать протокол! Записать, что я, Ярослав, нахожусь в центре «Мои документы» и заявляю о наличии второго лица с моей внешностью!

– Хорошо, – уступила Ксения. – Заполните форму П-12 «Заявление о несогласии с действиями собственных биометрических данных». В графе «Основание» напишите «субъективная уверенность в наличии альтернативной копии». Приложите копию паспорта. Срок рассмотрения – до тридцати рабочих дней. После чего вам придет ответ: «Отказано, так как заявитель и ответное лицо идентифицированы как одно и то же».

Ярослав уставился на появившийся на экране электронный бланк.

– То есть... вы не можете, – выдохнул он.

– Мы поможем вам заполнить форму, – поправила Ксения, – но система не может исправить то, что не считает ошибкой. У вас всё чисто, Ярослав: с доступом, с документами и с аккаунтами. Если вы считаете, что ваш запрос не решен, обратитесь в службу поддержки.

Ярослав медленно встал. Голова кружилась от бессилия. Он хотел кричать, требовать начальника, вызывать полицию. С другой стороны... ну приедет полиция, ну просканирует его, а потом скажет: «Гражданин, вы в порядке, или, может, вам нужно обратиться в больницу?», и после этого уедет. Потому что для них он и есть он, и тот, другой, в студии лейбла или где там, тоже он. Два одинаковых ключа к одной замочной скважине.

– Спасибо, – пробормотал он, сунув паспорт в карман.

– Всего доброго, Ярослав. Следующий, В150 – окно №5! – автоматически отозвалась Ксения.

Выходя из помещения, Ярослав посмотрел на свое отражение в стеклянной панели, и неосознанно поймал себя на мысли, что впервые за всю жизнь не знал, кто на него смотрит.

А может... просто нужно было притащить в МФЦ клона? Чтобы тогда выдала система? Просканировала бы их обоих и сказала бы, что всё в порядке, взлома нет? Ярослав решил использовать тяжелую артиллерию!

Однако, конечно, когда он вернулся в лейбл и потребовал встречи с клоном, ему отказали.

– Почему я не могу с ним увидеться? – возмущался он.

– Никита Дмитриевич отказал в доступе, – ответила его секретарь Кристина.

– Я уже готов! Я примирился с этим фактом! Обещаю, что скандала не будет, – более настойчиво сказал Ярослав.

– Ярослав, я понимаю, но без разрешения начальства я не могу пропустить тебя, – вздохнула Кристина. Потом, видя, как он нервничал, более мягко добавила: – Может, тебе сейчас просто отдохнуть, мм? Никто в лейбле не желает тебе зла. Это сделали, чтобы... упростить тебе жизнь.

– Упростить жизнь, как же... – хмыкнул Ярослав. – А что бы ты почувствовала, если бы пришла на работу, а там уже сидела бы другая Кристина и точно так же тебя успокаивала: «Я здесь не для замены тебя, а просто для оптимизации»?

– Я понимаю, ты взвинчен, но просто нужно время, чтобы привыкнуть к ситуации. Вскоре ты найдешь в этом только плюсы.

Ярослав отказывался верить, что работники лейбла действительно в это верили! Или им что-то внушили? Всунули чип в голову с установкой, как его клону? Ну не могли ли же они на полном серьезе считать это нормой!

Как бы с этим клоном встретиться... Если это он, то он должен был его понять! Стиль мышления, характер, поведение, раз они были одинаковыми, значит, должны были сойтись во мнениях! Только если настройки, о которых упоминал Никита, не делали полностью из него послушную марионетку...

Ярослав спустился на первый этаж в холл. На огромных таблоидах с голограммами крутили его выступление. Это был он? Или уже клон? Ярослав не помнил этого выступления и уже не доверял тому, что видит. Хотелось треснуть кулаком по этой картинке, чтобы она распалась на пиксели!

– Подделка... – пробормотал он себе под нос, а потом повторил более громко, начиная срываться: – Подделка, слышишь?!

Люди вокруг начали на него с подозрением поглядывать и шептаться:

– Это Ярослав?

– Снова вызывающе себя ведет...

– Кого он назвал подделкой?

– Может, это не он, а его очередной фанат, косящий под него?

– В нашем мире даже реальных людей надо проверять на дипфейки!

Ярослав с иронией усмехнулся себе под нос. Даже стоя перед другими людьми, они всё равно сомневались в его личности. Дожили! Даже окажись он тут с идентичным собой... кого из них бы приняли за настоящего?..

Охрана, видя, что поведение Ярослава начинает становиться агрессивным, вежливо попросила его покинуть лейбл.

– Прогоняете меня, да? – с сарказмом спросил он. – Ну и уйду от вас!

– Пожалуйста, не устраивайте сцен... если не хотите получить выговор и штраф.

– О, а может, мое начальство на это и надеется? Зачем им проблемный Ярослав... когда есть игрушка более послушная, да?

– Пройдемте с нами, мы вас проводим. Сканер зафиксировал уровень вашей агрессии по шкале 4/10. Вам лучше вернуться домой.

– Я сам могу уйти, не трогайте меня!

Ярослав одернул руки, чтобы к нему не прикасались. Он чувствовал себя взбешенным. Со своей стороны он сделал всё, что мог. Если бы устроил сцену в холле, его неподобающее поведение опять бы загрузили в интернет, и снова кое-кому пришлось бы извиняться, может быть, для вида даже отправиться на какие-нибудь благотворительные дела в качестве раскаяния...

Удобно? Черта с два!

Далее Ярослав погрузился в пучины отчаяния: купил алкоголя и беспробудно пил в квартире, устроив безмолвный бунт. Не нравится его поведение? Считаете, что он поступает по-детски упрямо и нелепо? Идите, юзайте его клона! Он же у вас послушный... Вот и пусть батрачет!

Ярослав потерял счет времени, поставив смартфон на беззвучный режим. Никто даже не навестил его в квартире. Как оказалось, он действительно был никому не нужен...

В какой-то из дней ближе к ночи Ярослав решил вылезти из своей берлоги в ближайший магазин, потому что ему надоели доставки. Выглядел он так себе: отросшая щетина, взъерошенные волосы, красные прожилки у белков глаз, и одет как бомж – накинул на майку и шорты халат и вышел прямо в тапочках. И не скажешь, что такой человек живет в престижном районе Москвы. Впрочем, на улице разного народу хватало.

Пока Ярослав был в магазине, то заметил одно из последних сообщений от лейбла на смартфоне:

«Когда перестанешь устраивать бунт и будешь себя образцово вести, тогда сможешь снова выступить на сцене».

– Пфф, если я решил вас игнорировать, вы решили игнорировать меня в ответ? – бормотал он себе под нос. – Я вообще-то уникален! Мой голос... уникален... ик! Да кто вы вообще такие, кем себя возомнили, чтобы... ик!

Ярослав стоял у электронной кассы, когда системный голос сообщил:

– Сожалею, уважаемый покупатель, но после 23:00 вы не можете приобретать алкоголь!

– Что... а что, уже одиннадцать? – нахмурился Ярослав. – Вот западла... И что ты мне предлагаешь, Агушу купить?

Он продолжал стоять у кассы и от раздражения взлохматил себе волосы еще больше. Всё было против него, даже электронная касса! Вдруг к нему кто-то подошел.

– Простите, что отвлекаю... а вы – Ярослав?

Ярослав неохотно повернул голову. Перед ним стояла молодая девушка, которая рассматривала его с осторожным любопытством.

– А что, похож? – хмыкнул Ярослав. – Или думаете, что кошу под него?

Девушка чуть прищурилась.

– Мне кажется, что вы настоящий. Я просто ваша фанатка и знаю, что вы живете неподалеку. Но не подумайте, что я сталкер!

– А как вы можете определить, что я настоящий?

Девушка на мгновение задумалась, потом как будто о чем-то вспомнила.

– Извините, но можно посмотреть на вашу руку?

Ярославу, который и так пребывал не в лучшем настроении, показалось это забавным. Она его позабавила! Как она могла по руке определить настоящий он или нет?.. Чуть поразмыслив, любопытство пересилило, и Ярослав протянул ей руку.

Девушка осторожно взяла его ладонь и внимательно осмотрела ногти, потом внезапно улыбнулась.

– Вот она! – воскликнула фанатка.

– Кто она? – не понял Ярослав.

– Трещина на ногте.

– Трещина? И что с того?

– Я смотрела ваше последнее выступление вживую, – начала объяснять девушка. – Обычно я люблю делать фото высокого качества, у меня своя группа ВКонтакте, где я их выставляю. В общем, я обнаружила, что этой трещины не видно на последнем выступлении... хотя помню, что она у вас появилась некоторое время назад на большом пальце левой руки. Подумала, что это странно. Вас заменял цифровой двойник или что? Простите, мне просто любопытно.

Ярослав пытался переварить услышанную информацию. Пока он прятался дома, клон уже выступал за него... Эта девушка утверждает, что узнала его по трещине, которой нет у клона... Как это возможно, если его сделали идентичным? Или материал, который готовил лейбл, был собран до того, как Ярослав получил небольшую травму ногтя? Кажется, он заработал ее при неудачном маникюре и даже всё это время особо не обращал внимания... Но разве какая-то маленькая трещина может доказать, что другой – подделка?!

Ярослав нервно рассмеялся.

– Хоть кто-то знает меня настолько досконально, что смог узнать по ногтю... Как тебя зовут?

– Арсения.

Ярослав что-то прокручивал в голове. Остатки похмелья выветрились, мозг усиленно напряг извилины.

– Вот что, Арсения. Говорите, что вы моя фанатка? И давно?

– Уже пять лет! – гордо заявила она.

– Неплохо... А если я вам предложу помочь мне, не откажетесь?

– Конечно, я сделаю всё, если это в моих силах! В пределах разумного.

– Если вы можете доказать, что я – это я... можете ли убедить в этом других?

Арсения, казалось, оказалась в легком ступоре, но не растерялась.

– Если расскажете подробности, то, думаю, что смогу предложить варианты.

Довериться незнакомке, пускай она и утверждает, что фанатка? С другой стороны, других вариантов у Ярослава не было. Работники лейбла помогать не станут – не захотят лишиться работы.

– Если скажу, что на последнем выступлении выступал не я, а... клон – поверите?

Арсения не стала скрывать удивление на лице.

– Клон... А это возможно? – с сомнением спросила она.

– Если не верите – забудьте, что я сказал... – отмахнулся Ярослав, собираясь уйти, так ничего не купив, но Арсения остановила его за рукав халата.

– Постойте... Просто расскажите мне. Я постараюсь вникнуть. Обещаю.

Ярослав, находясь в самом отчаянии, решил ей довериться. Не поверит – ну и ладно, а если поверит... сможет ли как-то помочь?

Они сидели на скамейке во дворе недалеко от магазина. Арсения не знала, насколько рассказ Ярослава был правдив. Она встретила его поздно в магазине, и от него веяло алкоголем. Может, он просто был пьян, и всё это придумал? Но, с другой стороны, ее фото с выступления не врал! Так где же здесь правда?..

– Считаешь меня сумасшедшим? – спросил Ярослав после рассказа.

– Нет, – покачала головой Арсения. – Я читала про такие практики в других странах. Сами артисты и их представители всё отрицают, но сталкеры делали разные фото с доказательствами и выставляли в сети. Конечно, это всё списывали на дипфейки и прочее, но сомнение всё равно зарождается.

– И что теперь с этим делать? Просто смириться?

Арсения выдержала паузу, что-то обдумывая в голове. Спустя какое-то мучительное для Ярослава время она заговорила:

– Вот что. Твой лейбл сказал, что сделал идентичного тебя, но наверняка есть какой-то изъян. Технологии, конечно, шагнули вперед, они могли многое скопировать, но что-то точно не удалось.

– И как это можно проверить?

– Нужен специалист. Кто-то, кто понимает музыкальные паттерны. У тебя нет никого на примете? Если что, я могу уточнить у знакомых. Можно кинуть ключ в твой фандом.

Ярослав задумался. Был ли у него кто-то... он же так давно в индустрии, столько связей! Обдумав, он сказал:

– У меня были хорошие отношения со звукорежиссером, Матвеем. Мы с ним когда-то работали над импровизациями. Для консультации пойдет?

– Пойдет! – кивнула Арсения. – В идеале поискать кого-то, кто разбирается в нейросканировании и тонкостях работы мозга с музыкальной импровизацией.

– Я спрошу у него, – сказал Ярослав, в котором забрезжил лучик надежды. – Только, пожалуйста... пока не распространяй эту информацию. По крайней мере, пока я не разберусь, что делать дальше.

– Поняла, – пообещал Арсения, а потом хлопнула его по плечу. – Я помогу тебе. Ты не один.

И ее слова, казалось, внушили успокоение.

На следующий день Ярослав связался с Матвеем, а тот, в свою очередь, посоветовал знакомого, Евгения, из лаборатории по нейротестам, где можно было проверить уникальные нейронные паттерны Ярослава в момент музыкальной импровизации.

– У нас есть аппаратура последнего поколения, через которую можно зафиксировать пики, задержки и микровариации, пока ты будешь играть на музыкальном инструменте или петь, – рассказал Евгений. – Каждый импровизированный аккорд как отпечаток личности. Даже если кто-то попробует симулировать и воспроизведет мелодию, он не сможет создать ее идентичной в стрессовой ситуации, а скорее всего как-то... по шаблону.

– Но для проверки нужны двое, верно? – спросил Ярослав. – Я и... – Он сделал паузу, потому что не вдавался в подробности про клона, а объяснил ситуацию обтекаемо. – Я и человек, который косит под меня.

– Желательно, – подтвердил Евгений. – Иначе кому что доказывать.

Ярослав задумался. Лейбл не позволит ему этого... А если он пройдет этот нейротест в одиночку, лейбл мог заявить, что данные фальсифицированы и сравнить их не с чем...

– Для полной уверенности лучше бы, конечно, привлечь человека, кто видел, как эти паттерны формировались годами, – добавил Евгений. – Тот, кто хранит историю нейроимпульсов.

«Где взять такие архивы, если лейбл контролирует все данные? – задумался Ярослав про себя. – Мог бы помочь Матвей, но я не уверен, что у него сохранился к ним доступ...»

– А вообще мой совет – провести нейротест с двумя людьми, – посоветовал Евгений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.